

Сразу двое Великих Старейшин одновременно были готовы принять Чжао Фэн в качестве своего ученика. Но последний желал видеть своим наставником Первого Великого Старейшину.

Первый Старейшина молча наблюдал за происходящим, но он ничего не говорил.

Предложение Магистра Хай Юнь стало большой неожиданностью для Чжао Фэн. То, что Старейшина Сюэ также был готов принять его в качестве ученика, было довольно неплохо, но теперь, когда Магистр Хай Юнь продемонстрировал свой интерес, Чжао Фэн почувствовал тревогу.

На лице Магистра Хай Юнь появилась странная улыбка, и Чжао Фэн сразу понял, что тот имел в виду.

Магистр Хай Юнь намеренно давал Чжао Фэн этот своеобразный "шанс" перейти на его сторону, точно так же, как это произошло с Бэй Мой. Подобным образом, он желал в очередной раз унижить Лорда Гуаньцзюнь, своего давнего соперника. Если бы последний узнал об этом, он бы, вероятно, просто не пережил бы еще одного большого разочарования.

В то же время, он как будто давил на Чжао Фэн, чтобы тот поскорее принял свое решение.

Если Чжао Фэн выберет Старейшину Сюэ, это значит, что у него уже не будет пути обратно. Он наживет себе страшного врага в лице Магистра Хай Юнь, который постоянно будет подавлять его или даже попытается избавиться от него побыстрее.

"Хахаха, брат Хай Юнь, ты также готов стать наставником Чжао Фэн, неужели? Ну что же, если он сам не возражает, он может быть твоим учеником". Старейшина Сюэ задумался на минуту, затем предложил с улыбкой.

Чжао Фэн выругался глубоко в душе.

Ситуация вышла из-под контроля!

Прямо сейчас он хорошо это понимал.

1. Первый Старейшина по какой-то причине не желал взять его своим учеником.
2. Позиция Старейшины Сюэ была непонятной.
3. Магистр Хай Юнь что-то замышлял против него.

Наиболее важным моментом был второй пункт.

Старейшина Сюэ сам предложил Чжао Фэн стать его учеником, чтобы немного разрядить напряженную атмосферу вокруг, но когда Магистр Хай Юнь выразил желание стать наставником Чжао Фэн, он уступил гения ему без малейших колебаний.

Итак, он не мог доверять Старейшине Сюэ. Учитывая то, что ранее он уже сделал своим учеником Сунь Юаньхао, это означало, что больше всего он ценил именно талант.

"Если я стану учеником Старейшины Сюэ, Магистр Хай Юнь превратится в моего врага, а мой новый учитель не сможет защитить меня. Наоборот, он в скором времени захочет избавиться от меня, чтобы возобновить хорошие отношения с Магистром Хай Юнь". Чжао Фэн быстро сделал необходимые выводы.

Таким образом, Старейшина Сюэ не заслуживал доверия, и он сделал свое предложение всего лишь для того, чтобы угодить Первому Старейшине. Если он выберет Магистра Хай Юнь в качестве своего наставника, он будет словно овца, идущая прямо в пасть волка.

Чжао Фэн вскоре принял решение:

Если его желание невозможно было выполнить, тогда он просто должен изменить это желание.

Существовала какая-то причина, по которой Первый Старейшина не хотел принимать учеников для себя, и не давал опрометчивых обещаний. Такие люди, как он, не так легко принимали что-то особенное, как это предложение.

К сожалению...

Чжао Фэн тихо вздохнул и сделал нелегкий выбор.

Он должен изменить свое желание вместо того, чтобы принять в качестве своего наставника Старейшину Сюэ или Магистра Хай Юнь.

Его решение вызвало крайнее изумление других учеников. Неужели Чжао Фэн не понимал, насколько великая честь была оказана ему, если сразу двое Старейшин предлагали ему свое покровительство?

Суй Жэнь, Сяо Сунь и Линь Фань были также ошеломлены и несколько расстроены. К сожалению, они были не на месте Чжао Фэн, и не могли выбирать за него.

Глаза Первого Старейшины странно блеснули, и он вдруг сказал: "Если ты изменишь свое желание, я буду вынужден взять свои слова обратно. Однако я поклялся, что больше никогда

не приму еще одного ученика".

Услышав это, Чжао Фэн, наконец, понял все. Не удивительно, что Первый Старейшина промолчал, когда он услышал желание Чжао Фэн, и что Старейшина Сюэ и Магистр Хай Юнь все это время пытались угодить ему.

Но, независимо от того, на что рассчитывали все остальные, или что предвидели сами Небеса, Чжао Фэн не принял иные предложения, и вместо этого, он готов был предпочесть другое желание.

Поэтому, если Первый Старейшина не мог выполнить это пожелание, ему пришлось бы нарушить свое собственное слово.

"Ты должен согласиться с одним моим условием, если ты действительно хочешь стать моим учеником". Первый Старейшина сказал после продолжительного раздумья.

"Какое Ваше условие?"

Чжао Фэн не предполагал, что ситуация может так резко измениться.

"Откажись от изучения навыка Ладонь Молниеносного Ветра!" Первый Старейшина сказал громко, отчеканивая каждое слово.

Чжао Фэн был невероятно удивлен – почему Первый Старейшина так сильно настаивал на том, чтобы Чжао Фэн бросил этот навык, Ладонь Молниеносного Ветра?

Почему он принял решение больше не брать себе учеников?

Внезапно, он кое-что вспомнил, и в голове у него все прояснилось.

Чжао Фэн вспомнил, что однажды рассказала ему сестра Юань: "У Ян Гань был друг, который также изучал навык Ладонь Молниеносного Ветра, но позже..."

Некоторое время назад, на общем собрании, Ян Гань предупреждал Чжао Фэн: Жизнь является более ценной, чем изучение навыка Ладонь Молниеносного Ветра.

Возможно ли, что Ян Гань был учеником Первого Старейшины, как и его друг, который изучал Ладонь Молниеносного Ветра и трагически погиб?

"Первый Великий Старейшина, Вы являетесь наставником Ян Гань?" Осторожно спросил Чжао Фэн.

Ян Гань занимал 2-е место среди десяти основных учеников, и когда Чжао Фэн задал этот вопрос, все остальные утвердительно закивали головами.

Первый Старейшина промолчал, и его глаза стали тусклыми. Чжао Фэн поймал оттенок ненависти и боли в его взгляде. Можно догадаться, что гений, изучающий Ладонь Молниеносного Ветра, был невероятно талантливым учеником, который погиб именно из-за этого навыка.

"Чжао Фэн, ты должен отказаться от своего навыка, чтобы стать учеником Первого Старейшины!"

Наблюдая за всем этим, Старейшина Чжан, Вице-Глава Кафедры Миссии Клана, не мог больше сдерживаться, и он хотел образумить юного гения. В конце концов, он сам когда-то был учителем Чжао Фэн.

"Отказаться от навыка Ладонь Молниеносного Ветра?"

Взгляд Чжао Фэн был полон решительности и не принимал возражений.

Неужели он действительно должен пойти на такое условие?

Прежде всего, Чжао Фэн никогда не сожалел о выборе этого навыка. Во время его изучения, он всегда использовал таинственные способности своего левого глаза, чтобы моментально определить все изъяны и свести опасность к минимуму.

В самом начале изучения, он проанализировал описание этого навыка и пришел к выводу, что Ладонь Молниеносного Ветра была сформирована странным образом, и что когда-то, создатель этого навыка не усовершенствовал его надлежащим образом. Поэтому, Чжао Фэн не только изучал этот загадочный навык, но он также самостоятельно улучшал его технику, добавляя к нему свои собственные доработки.

"Ты должен пойти на этот шаг! Как же ты сейчас похож на погибшего Чэньэр, он когда-то был так же самоуверен, и он говорил то же самое... Если бы я не принял его в качестве ученика, мне бы не пришлось сожалеть о случившемся!" Первый Старейшина пристально посмотрел в глаза Чжао Фэн, как будто хотел повлиять на него.

"Великий Старейшина! Я могу пообещать Вам, что я не допущу прошлых ошибок. Я научился понимать этот навык, и я завершу то, чего не смог сделать мой предшественник".

Когда Чжао Фэн сказал это, абсолютная уверенность появилась в его глазах.

"Как он высокомерен!"

"Самодовольный обманщик!"

Услышав его ответ, все остальные были очень возмущены. Даже двое других Великих Старейшин недовольно нахмурились.

Некоторые из присутствующих были обеспокоены тем, что слова Чжао Фэн вызовут страшный гнев Первого Старейшины, но он сам не слишком волновался по этому поводу.

Между тем, Первый Старейшина вдруг заметил, что этот юноша мог стать идеальным учеником для него.

"Да, есть некоторые моменты, в которых ты отличаешься от других". Первый Старейшина еще раз внимательно осмотрел Чжао Фэн, и неожиданно рассмеялся.

Сердце Чжао Фэн дрогнуло. Неужели Первый Старейшина смог разглядеть его насквозь и почувствовать все его эмоции?

"Ты такой же, каким был Чэньэр, также слишком уверен в себе до такой степени, что тебя можно назвать высокомерным. Однако, одно отличие все же есть, ты обладаешь удивительным спокойствием".

Первый Старейшина изучающе смотрел на Чжао Фэн в течение длительного времени, прежде чем он сказал эти слова.

Удивительное спокойствие.

Да, это было главное изменение, которое перенес Чжао Фэн с тех пор, как сила таинственного левого глаза воссоединилась с ним. Независимо от того, сколько всего он мог достичь, он никогда не терял своего самообладания, даже под давлением возрастающей силы. Если же он иногда вел себя высокомерно, это прежде всего нужно было ему для достижения той или иной цели.

Чжао Фэн с уважением посмотрел на Первого Старейшину и увидел, что последний испытывал чрезвычайно сложные чувства, словно он изо всех сил пытался окончательно определиться со своим выбором.

После долгого размышления, он все же выдохнул: "Так как ты не хочешь отказаться от изучения навыка Ладонь Молниеносного Ветра, я могу принять тебя только в качестве отдельного, внешнего ученика. Конечно, если это не устраивает тебя, ты можешь стать основным учеником любого другого Старейшины, я думаю, что никто из них не откажется стать твоим наставником, или же ты можешь просто изменить свое желание. Данным решением я сделал даже больше, чем я мог".

Сделал больше, чем было возможно.

Чжао Фэн понял, как тяжело далось это решение Первому Старейшине. Его прежний,

любимый ученик погиб во время изучения навыка Ладонь Молниеносного Ветра, и после этого Великий Старейшина поклялся, что больше никогда не возьмет себе другого ученика.

Тем не менее, он пообещал Чжао Фэн выполнить любое его желание, даже несмотря на то, что это желание заставляло его пойти против своего собственного слова.

Таким образом, Первый Старейшина решил немного уступить своим принципам, и он предложил Чжао Фэн отказаться от изучения Ладони Молниеносного Ветра, в качестве условия для Чжао Фэн, чтобы тот действительно мог стать его учеником. Разве Великий Старейшина мог допустить, чтобы подобная трагедия повторилась вновь?

Главная проблема заключалась в том, что Чжао Фэн был слишком похож на своего предшественника. После длительного и тяжелого раздумья, Первый Старейшина нашел выход из ситуации, но он мог пообещать Чжао Фэн принять его только в качестве внешнего ученика.

Разница между статусом внешнего и основного ученика была просто огромной. В первом случае, внешний ученик лишь изредка мог получать небольшие советы своего наставника, и отношения между учеником и учителем не могли быть слишком доверительными.

.....

"Ученик готов поприветствовать своего Учителя".

Не колеблясь ни минуты, Чжао Фэн поклонился, но Первый Старейшина тут же остановил его: "Только основные ученики обязаны проявлять такое глубокое почтение".

Первый Старейшина не мог возлагать больших надежд на Чжао Фэн, потому что тот продолжал изучение навыка Ладонь Молниеносного Ветра, который по своей природе был таким же рискованным, как бомба замедленного действия.

Чжао Фэн слегка улыбнулся – главная причина, по которой он так сильно стремился стать учеником Первого Старейшины, была необходимость получить сильное покровительство!

С его точки зрения, стать внешним учеником Первого Великого Старейшины было намного лучше, чем статус основного ученика Старейшины Сюэ.

Во-первых, Первый Старейшина имел высокий авторитет, и он никогда не приглашал к себе много учеников. Кроме того, многие другие гении не смели даже мечтать о том, чтобы стать хотя бы одним из его внешних учеников. Во-вторых, Первый Старейшина был очень надежным покровителем. Даже если Чжао Фэн получил право стать всего лишь внешним его учеником, он мог быть уверен в защите и поддержке своего наставника.

Одержав статус ученика Великого Старейшины, Чжао Фэн почувствовал на себе завистливые взгляды всех остальных присутствующих гениев.

Несмотря на то, что он был принят лишь в качестве внешнего ученика Первого Старейшины, это все равно было очень важным достижением. У этого Старейшины никогда не было большого количества учеников, так что Чжао Фэн был его единственным внешним учеником, кроме основного ученика, Ян Гань.

Более того, сила и могущество Первого Старейшины были гораздо выше, чем у других Старейшин, и даже самые авторитетные Магистры Клана относились к нему с большим уважением.

"Я не могу поверить, что этот паршивец добился своего..."

Магистр Хай Юнь немного помолчал, затем он сдвинул брови в ярости и почувствовал, что это могло принести ему немало неприятностей в будущем. Позиция Первого Великого Старейшины в Клане была просто уникальной, и тот факт, что Чжао Фэн был только внешним его учеником, вовсе не означал, что его статус будет хуже, чем у основных учеников других старейшин.

В этот момент, Чжао Фэн выдохнул с облегчением. Теперь, он достиг второй главной цели, которую поставил перед ним Лорд Гуаньцзюнь.

1-я цель – Стать внутренним учеником в Клане.

2-я цель – Найти сильного покровителя.

Его "покровитель" был не просто одним из сильнейших старейшин, он был представителем самой могущественной власти в Клане, это могло быть видно из перепуганных взглядов Юань Чжи и Цюань Чэнь.

....

В течение следующих нескольких дней, все представители Клана Разбитой Луны прошли расстояние в тысячи миль, осмотрели все владения семьи Син, в поисках демонического Протектора, Живого Мертвеца Серебряной Крови, однако все это было бесполезно. Последний был серьезно ранен, и он был не в состоянии убежать дальше, чем на пару сотен миль. Но никто не смог обнаружить даже малейших следов или намеков на его укрытие, несмотря на то, что к погоне за ним были привлечены самые сильные Старейшины.

Впрочем, представители Клана Разбитой Луны не знали, что Чжао Фэн примерно на 50-60% обнаружил следы бегства Живого Мертвеца.

Однако, все цели Чжао Фэн были успешно достигнуты, и ему было не до погони... Он уже и так слишком открыто продемонстрировал свои высокие способности, и поэтому для него пришло время умерить свой пыл и уйти от посторонних глаз, чтобы осмыслить все, чего он достиг, и продолжить свое культивирование...

<http://tl.rulate.ru/book/37501/62368>